

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ, АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИСТОРИИ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

11—19 марта 1960 г. в Новосибирске, Иркутске и Томске состоялась научная конференция, созванная Отделением исторических наук АН СССР, Сибирским отделением Академии и Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР. Конференция привлекла большое внимание. В ее работе приняли участие многочисленные сибиреведы — историки, археологи, этнографы, антропологи, представляющие ведущие научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения ряда городов (Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Иркутска, Томска, Владивостока, Читы, Магадана, Кемерово, Улан-Удэ), представители автономных республик и областей Сибири (Якутии, Бурятии, Тувы, Хакассии, Горного Алтая), Чукотского и Корякского национальных округов.

Пленарные заседания конференции проходили в Новосибирске. Ее открыл председатель Президиума Сибирского отделения АН СССР академик М. А. Лаврентьев. Затем с докладом на тему «Основные проблемы развития исторической науки в свете решений XXI съезда КПСС и задачи изучения истории Сибири и Дальнего Востока» выступил академик-секретарь Отделения исторических наук АН СССР Е. М. Жуков. Подчеркнув, что главная задача советских историков — активно служить делу коммунистического строительства, докладчик сформулировал конкретные задачи советских историков: воспитание советского патриотизма, социалистического интернационализма, борьба с враждебной советской исторической науке буржуазной идеологией. Особое значение в наши дни имеет исследование и обобщение закономерностей коммунистического строительства в процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму. Работа в этой области должна объединять философов, экономистов, историков.

Перед историками, занимающимися изучением зарубежных стран, стоит задача создания исследований в области новейшей истории. Главное внимание должно быть обращено на историю развития международного рабочего и коммунистического движения, историю национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки, Латинской Америки. Особенно ответственным участком этой работы является изучение формирования и развития мировой системы социалистических стран.

Особое внимание, уделяемое изучению истории советского общества и новейшей истории зарубежных стран, не должно означать, что следует ослабить усилия в организации исследований, посвященных более ранним периодам. Исследования в области археологии, древней, средневековой и новой истории должны быть связаны с конкретным обоснованием общих исторических закономерностей, с выявлением народных традиций и роли народных масс — творцов истории.

Историки Сибири и Дальнего Востока должны сосредоточить свои усилия на обобщении богатейшего опыта социального и экономического подъема восточных территорий СССР в эпоху развернутого строительства коммунистического общества. Необходимо подвергнуть исследованию проблемы национального развития, уделяя особое внимание этническим процессам, протекающим среди малых народов Севера. При исследовании многообразных проблем современности необходима координация деятельности историков Сибири, Дальнего Востока и других частей Советского Союза. В Сибири и на Дальнем Востоке следует широко поставить изучение новейшей истории сопредельных зарубежных стран. Историки-сибиреведы должны обратить особое внимание на общность исторических судеб русского народа и нерусского населения Сибири и Дальнего Востока, показать прогрессивный характер присоединения этих территорий к России.

С докладом «300 лет сибирской археологии и ее сегодняшний день (Итоги и задачи)» выступил А. П. Окладников (Ин-т археологии АН СССР, Ленинград).

Начиная с XVII в., сказал докладчик, богатейшая сокровищница археологических памятников — Сибирь привлекает внимание путешественников и ученых. Огромны курганы и камни с загадочными надписями, руины древних городов, погибших в плену давно минувших войн, поражающее своим великолепием «скифское» золото — все это подталкивало необходимость изучения древних судеб народов, населяющих Сибирь. Однако вплоть до XX в. большая часть Сибири оставалась огромным белым пятном на археологической карте мира. Только благодаря трудам советских ученых это белое пятно начало заметно сокращаться. Археологи-сибиреведы развернули работу как в «традиционных» археологических районах (Минусинский край, Алтае Прибайкалье), так и на «новых» территориях (в частности, за полярным кругом, в Якутии, на Дальнем Востоке).

А. П. Окладников охарактеризовал далее общие итоги разработки основных проблем древней истории Сибири. Первая группа проблем связана с первоначальным заселением человеком обширных территорий Северной Азии. Памятники палеолита Сибири подразделяются на две основные группы: стоянки типа Мальты и Буреп (которые, по мнению А. П. Окладникова, близки к европейским верхнепалеолитическим памятникам) и стоянки типа Афонтовой и Верхоленинской гор. Новые находки на Алтае (Усть-Канская пещера) позволяют поставить вопрос о возникновении культуры мустьерского типа из среднеазиатской мустьерско-леваллуазской культуры. А. П. Окладников говорил также о предполагаемых связях сибирских палеолитических комплексов с культурой «чоплеров» Юго-Восточной Азии.

Вторая группа проблем возникает при изучении неолитических памятников Сибири. Неолит Сибири в целом подразделяется на два больших историко-культурных комплекса, первый из которых представлен на территории собственно Сибири, второй — на Дальнем Востоке. Сибирский неолит показывает широкие культурные связи, простиравшиеся от Европейской части РСФСР до Китая, Кореи и Японии.

Наконец, третья группа проблем относится к исследованию бронзового и железного веков. Наиболее полно эти важные исторические периоды исследованы на юге Сибири — в Минусинской котловине и на Алтае; здесь прослежена смена афанасьевской, андроновской, карасукской и тагарской культур. Своеобразную картину дает исследование ранних скотоводческих культур Забайкалья, где памятники так называемого глазковского этапа непосредственно сменяются культурой плиточных могил, обнаруживающей связи с аналогичными комплексами Монголии и северной части Китая. Ранний железный век в степных пространствах Забайкалья и Монголии — время выхода на широкую историческую арену гуннов и их соседей сяньби. В раннем средневековье происходит широкое распространение тюркоязычных этнических образований и экспансия тюркских племен далеко на запад — до Дуная. В это время тюркские племена проникают на север — на среднюю Обь и в Прибайкалье (курыканы).

Сибирь тесно связана также с вступлением на арену мировой истории монголов, часть которых — буряты — появились здесь еще в XI в. Археологические исследования на Дальнем Востоке выявили памятники известных из китайских летописей племен — илоу, удзи, мохэ (предки маньчжуро-тунгусов), а также памятники бохайцев и чжурчженей.

Еще один важный профиль работы археологов в Сибири — раскопки старинных русских городов: Мангазеи, Иркутска, остатков погибшей русской экспедиции XVII в. на острове Фаддея и в заливе Симса.

А. П. Окладников поставил ряд задач на будущее, важнейшие из которых сводятся к следующему: ликвидация белых пятен на карте Сибири и Дальнего Востока; организация совместных исследований археологов, этнографов, лингвистов с целью комплексной разработки вопросов этногенеза; разветвление публикаций памятников; более тесное взаимодействие археологов с представителями естественнонаучных дисциплин — геологами, ботаниками, зоологами, физиками, химиками; усиление технического оснащения археологических экспедиций. В заключение А. П. Окладников выразил пожелание о создании научно-организационного центра комплексных работ при Сибирском отделении АН СССР.

Л. П. Потапов (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) выступил с докладом «Задачи этнографического изучения народов Сибири в связи с решениями XXI съезда КПСС». Докладчик подчеркнул, что при изучении современного развития народов СССР видное место занимают этнографические исследования. Изучение национальной культуры и быта социалистических народностей и наций, в том числе и народов Сибири, имеет большое теоретическое и практическое значение для построения коммунизма. В Советском Союзе ведется изучение быта как колхозного крестьянства, так и рабочего класса. Весьма существен вопрос о старых национальных традициях, многие из которых, несомненно, должны исчезнуть как несовместимые с современным уровнем развития.

Другой важной задачей советских этнографов, в том числе и этнографов-сибиреведов, является исследование многообразных процессов развития социалистических наций и народностей СССР. На новом историческом этапе, в период развернутого строительства коммунистического общества, результаты предварительного изучения позволяют зафиксировать две основные закономерности: во-первых, развитие социали-

стической народности или нации протекает не изолированно, а на основе общего развития экономики и культуры всей страны в целом; во-вторых, идет постепенное сближение советских наций и народностей в отношении экономики, культуры и языка. При этнографическом исследовании многочисленных народностей Сибири необходимо выяснить применительно к каждой из них, идет ли развитие ее как отдельного этнического образования или происходит консолидация ее с другими народностями. Как подчеркнул докладчик, процесс слияния мелких народностей и этнических групп более крупными следует рассматривать как явление прогрессивное, так как это слияние происходит на основе братского сотрудничества в области экономики и культуры. Этнографы-сибиреведы могут принести большую пользу практическому строительству коммунизма, в частности, изучая и обобщая процессы, связанные с распространением русского языка, являющегося важным фактором культурного развития ранее отсталых народов. Докладчик отметил, что существенное значение имеет также исследование религиозно-бытовых пережитков и форм семьи и брака у народов Сибири. В заключение Л. П. Потапов указал, что исследование современности, являющееся главной задачей этнографов-сибиреведов, отнюдь не снимает с повестки дня изучение дореволюционного исторического прошлого — вопросов этногенеза, истории бесписьменных в прошлом народов, шаманства, родовой организации, ранних форм классовых отношений.

В. И. Шунков (Отделение исторических наук АН СССР, Москва) выступил с докладом «Труды по истории Сибири в современной зарубежной историографии». Докладчик обобщил результаты зарубежных исследований по сибиреведению, ведущихся как в странах социалистического лагеря, так и в капиталистических странах (Франция, Япония, США, ФРГ). Для трудов буржуазных ученых характерен ряд ложных исторических концепций: о завоевательном характере освоения русскими Сибири, о «стратегическом» характере возникновения в Сибири русских поселений и т. д. В. И. Шунков подчеркнул необходимость борьбы с антиисторическими концепциями в буржуазной историографии.

На заключительном пленарном заседании И. И. Матвеев (Сибирское отделение АН СССР) ознакомил делегатов конференции с перспективным планом развития общественных наук в Сибирском отделении¹. Был избран Научный совет по проблеме «История социалистического и коммунистического строительства в Сибири и на Дальнем Востоке», куда вошли представители научно-исследовательских институтов Москвы, Ленинграда и городов Сибири.

* * *

Секция истории и этнографии Сибири и Дальнего Востока советского периода работала в Томске. Большинство докладов было посвящено истории становления Советской власти и гражданской войны в Сибири, истории социалистического строительства в довоенный и послевоенный периоды. Этнографической тематике было посвящено семь докладов.

Б. О. Долгих (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) прочел доклад на тему «Основные вопросы социалистического строительства у малых народов Севера». На обширном материале докладчик показал успехи социалистического строительства на Советском Севере, отметив, что экономический и культурный подъем малых народностей Севера способствует их национальной консолидации и расцвету положительных сторон национальной культуры. Основное внимание в докладе было уделено вопросам, еще подлежащим решению. Освоение огромных пространств тундры и тайги, по мнению докладчика, возможно лишь на основе развития традиционных на Севере отраслей хозяйства. Неоценимы в этом отношении трудовые навыки охотников и оленеводов, следопытов-проводников. Следует всячески использовать национальную одежду, как нельзя лучше приспособленную к суровым климатическим условиям. Большое культурное богатство представляет народное искусство. Однако многое из хозяйственных и культурных достижений северных народов недооценивается и не используется должным образом. Малочисленность этих народов, суровые климатические условия их обитания обуславливают необходимость особо внимательно подходить к их нуждам.

Б. О. Долгих указал на необходимость дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов народов Севера, предложив ряд конкретных мер в этом направлении: использование для охоты, оленеводства, рыболовства той части территории Севера, которая не осваивается промышленностью и транспортом; предпочтение развитию оленеводства, охоты, морского зверобойного промысла как занятий, наиболее рентабельных для этих колхозов; укрепление технической базы оленеводства; принятие мер к дальнейшему развитию охотничьего промысла и звероводства; улучшение снабжения малых народов Севера. Насущной потребностью является пересмотр административного районирования, во многом устаревшего и не соответствующего

¹ «Тематика научно-исследовательских работ в Сибири и на Дальнем Востоке за 1959—1965 годы (общественные науки)», Новосибирск, 1959.

современному расселению народов Севера, их экономическим и культурным связям. Б. О. Долгих остановился на вопросах перестройки народного образования на Севере в особенности — внедрения в систему образования всесторонней подготовки к производственной деятельности в оленеводстве, охоте, рыболовстве и других промыслах. Докладчик считает необходимым более тесный контакт этнографов с местными работниками и с центральными организациями, занимающимися проблемами Севера.

Доклад З. В. Гоголева (Ин-т языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР) был посвящен истории социалистического строительства в Якутии. Приведенная им большая, в значительной части этнографический материал, докладчик обрисовал специфические особенности, которые на ранних этапах социалистического строительства в Якутии в известной мере тормозили этот процесс. В докладе З. В. Гоголева был использован значительный статистический материал, свидетельствующий о бурном подъеме хозяйства и культуры Якутии в советский период.

С докладом о современных этнических процессах на севере Якутии выступил И. С. Гурвич (Ин-т этнографии АН СССР, Москва), который обобщил результаты экспедиционных исследований, проведенных под его руководством на данной территории. И. С. Гурвич указал, что изменения в этническом составе северных территорий Якутии были вызваны огромными социальными сдвигами в послереволюционный период, перестройкой хозяйства и культуры. Собранные в процессе полевых исследований материалы позволили определить основные направления, по которым протекают эти изменения: завершение начавшихся еще до революции процессов слияния некоторых народностей; консолидация малых одноязычных и близких по культурному и хозяйственному облику групп в более крупные этнические образования; сближение разноразличных, в прошлом обособленных этнических групп; слияние некоторых из них с большими социалистическими нациями.

Некоторые итоги этнографического изучения русского колхозного крестьянства Восточной Сибири были подведены в докладе Г. С. Масловой и Л. М. Сабуровой (Ин-т этнографии АН СССР, Москва — Ленинград). Этнографии русских Сибири, как отметили докладчики, до недавнего времени не уделялось должного внимания. С 1957 г. Институт этнографии, стремясь восполнить этот пробел, начал широкое экспедиционное изучение социалистических преобразований хозяйства, культуры и быта русского крестьянства Сибири².

С докладом о переходе ранее отсталых народов Восточной Сибири к социализму и их национальной консолидации выступил Б. Х. Хомчолов (Бурятский пед. ин-т, Улан-Удэ). Молодой ученый, нивх по национальности, Ч. М. Таксами (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) прочитал доклад о современной культуре и быте нивх населения районов Нижнего Амура и северного Сахалина. Доклад Г. И. Пелия (Томский гос. ун-т) был посвящен некоторым вопросам истории колхозного строительства у селькупов.

* * *

Секция археологии, этнографии, антропологии и истории Сибири и Дальнего Востока дооктябрьского периода работала в Иркутске. Вступительное слово произнес председатель Президиума Восточно-Сибирского филиала Сибирского отделения АН СССР В. А. Кротов. С докладом о развитии производительных сил Восточной Сибири выступил секретарь Иркутского обкома КПСС Б. Е. Щербина.

А. П. Окладников (Ин-т археологии АН СССР, Ленинград) прочел доклад «Археология и проблемы культурного наследия народов Сибири», сделав попытку проследить историю культурных напластований, сохранившихся у народов Сибири с глубочайшей древности. Докладчик выделил культурные традиции, уходящие своими корнями в эпохи палеолита и неолита, эпоху бронзы и раннего железа и в средние века и образующие несколько ареалов: арктический — приморский ареал (характеризующийся сохранением у эскимосов и чукчей палеолитических традиций, а также традиций древнеэскимосской берингоморской культуры); дальневосточный ареал (традиции амурского и приморского неолита); байкальский ареал (традиции байкальского неолита и бронзы тайги у эвенков, эвенос, якутиров); степной ареал (традиции степной бронзы у тюркских и монгольских народов); наконец, ареал западносибирский (традиции андроновской культуры и культуры раннего железа Западной Сибири у хантов и манси).

С обобщающим докладом, посвященным основным итогам и задачам антропологических исследований в Сибири в связи с разработкой проблем этногенеза, выступил М. Г. Левин (Ин-т этнографии, Москва). Докладчик отметил, что сравнительно широкая антропологическая изученность Сибири обусловлена планоностью и координацией проводимой работы. Большую роль в успешном антропологическом изучении Сибири сыграла выработка единых методических приемов, обеспечившая высокий научный уровень исследований, выгодно отличающий материалы советских антропологов от материалов по антропологии большинства зарубежных территорий. Докладчик обрисовал общую картину антропологических типов дорусского населения Сибири. Основ-

² Доклад Г. С. Масловой и Л. М. Сабуровой публикуется ниже. — *Ред.*

ные типы и их варианты объединяются применительно к территории Сибири в три расы — уральскую, североазиатскую и арктическую. Уральская раса сложилась в результате произошедшего в глубокой древности смешения антропологических типов азиатского и европейского происхождения и, соответственно, сочетает европеоидные и монголоидные черты. Североазиатская раса имеет наиболее обширный ареал на территории Сибири и восходит к древнейшему населению Восточной Сибири; она отражает характерные особенности континентальной ветви монголоидного ствола. Арктическая раса сложилась в области Берингоморья и соседних с ним территорий. В докладе была охарактеризована и этническая принадлежность носителей основных антропологических типов населения Сибири. М. Г. Левин подчеркнул, что методологическая основа разработки сложных проблем этногенеза — комплексность исследований, объединение данных ряда смежных дисциплин. При комплексных исследованиях антропология часто позволяет разрешить разрозненные вопросы, которые не могут быть выяснены на основе данных этнографии, археологии, истории, лингвистики.

Докладчик сформулировал основные задачи дальнейших антропологических исследований на территории Сибири: ликвидация белых пятен, все еще имеющих на антропологической карте Сибири (изучение нганасанов, долганов, удэгейцев, широкое антропологическое обследование якутов, южных групп эвенков, а также хантов и манси); систематическое пополнение палеоантропологических коллекций путем археологических раскопок; планомерный сбор краниологических материалов по современному населению (путем раскопок поздних кладбищ); исследования по группам крови; антропологическое изучение русского сибирского населения; исследования смешанных популяций; разработка вопросов исторической демографии.

Доклад, посвященный основным проблемам изучения Сибири XVII—XIX вв., прочитал В. И. Шунков (Отделение исторических наук АН СССР, Москва). Переломным моментом в развитии сибирской историографии, сказал он, явилась Великая Октябрьская социалистическая революция; по предварительному подсчету, за годы Советской власти опубликовано около четырех тысяч печатных работ по истории Сибири. Особенно важным моментом является расширение хронологических рамок изучения истории Сибири; если раньше исторические изыскания ограничивались XVI—XIX веками, то в советское время в результате работ археологов, этнографов, антропологов, историков ожили древнейшие страницы истории народов Сибири, чем был опровергнут самый тезис о «неисторичности» этих народов. Вышли в свет обобщающие труды и по более поздним периодам — второй том «Истории Бурятской АССР», книга «Народы Сибири», изданная Институтом этнографии АН СССР, и другие работы. Пока еще слабо изучена история Сибири XIII—XV вв. Недостаточно изучена также история всей Сибири XVIII—XIX вв.; в то же время достигнуты большие успехи в изучении истории отдельных сибирских народов. Значительно менее изучена история русского населения Сибири.

В настоящее время ведется разработка истории народных движений и истории революции, исследуются социально-экономические отношения народов Сибири. Недостаточны пока еще результаты изучения истории сибирской промышленности, а также ремесел и промыслов. Весьма актуален вопрос о характере включения Сибири в состав Русского государства, подвергавшийся искаженным трактовкам в дворянской и буржуазной историографии.

В заключение В. И. Шунков отметил, что источниковедческая работа все еще недостаточно развернута, в частности по публикации документов. Говоря о пропагандистском значении работ по истории Сибири, В. И. Шунков подчеркнул, что одной из главных задач историков является широкое ознакомление широких масс новоселов Сибири с историей края, ставшего местом постоянного обитания покорителей ее естественных богатств.

В коллективном докладе Л. П. Потапова, А. Д. Грача, С. И. Вайнштейна, В. П. Дьяконовой (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) были подведены итоги работ Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции Института этнографии, проведенных в 1957—1959 гг. Перед экспедицией стояли две главные задачи: сбор данных по этногенезу тувинцев и материалов по культуре и быту населения Тувы с древнейших времен до современности. В результате этнографических исследований получены обширные сведения о материальной и духовной культуре, народных занятиях, искусстве, религиозных верованиях тувинцев в дореволюционное время. Археологические исследования охватили широкий круг памятников — скифского, гунно-сарматского, древнетюркского времени XVIII—XX вв. Собранные экспедицией материалы дали возможность приступить к разработке ряда сложных этногенетических проблем.

А. П. Дульзон (Томский пед. ин-т) охарактеризовал в своем докладе историю дорусского населения Западной Сибири по материалам в основном историко-лингвистического характера. Докладчик отметил сложность топонимики Западной Сибири (русские, различные тюркские, мансийские, хантыйские, селькупские, ненецкие термины). Кетским, селькупским и южносамодийским топонимами предшествовал более древний пласт, условно названный А. П. Дульзоном «палеосибирским». Данные топонимики, по А. П. Дульзону, свидетельствуют о том, что угры пришли в Сибирь сравнительно недавно. Что касается самодийцев, то они первоначально проживали на

Среднем и Нижнем Приобье. Значительные территории Западной Сибири занимал некогда кеты.

Обобщающий характер имел доклад В. Н. Чернецова (Ин-т археологии АН СССР, Москва) «Древнейшие периоды истории народов уральской (финно-угро-самоедской) общности». Докладчик отметил, что хотя исследование происхождения народов финно-угорской языковой семьи ведется уже около двухсот лет, единой точки зрения пока еще не выработано. Многочисленные лингвистические исследования финно-угорских языков и установили их подразделение на две основные группы — финно-пермскую и угорскую. Подвергнув критике лингвистическую теорию волжско-камской прародины финно-угорских языков, В. Н. Чернецов указал, что используя ретроспективный метод, древнейшие этапы истории народов уральской семьи можно увязать с археологическими культурами гребенчатой керамики. Древнейшие памятники этого типа, датируемые IV тысячелетием до н. э., обнаружены в Зауралье и на восточном склоне Урала. Для следующего периода характерно дальнейшее распространение финно-угорских культур: области гребенчатой керамики выделяются в Каме и Оке. На Урале и отчасти в восточном Зауралье до конца неолита и частично в эпоху бронзы продолжали бытовать гребенчато-струйчатые композиции. Древнейшая фаза развития уральского неолита находит себе аналогии по керамике и кремневому инвентарю в комплексе стоянки Джанбас-Кала 4, на что еще в 1940 г. обратил внимание С. П. Толстов. Уральский и приаральский материал дает единую этнокультурную область. Приаралье следует рассматривать как прародину древней уральской общности, расселение могло начаться оттуда еще в конце мезолита. Недифференцированная финно-угорская общность просуществовала до конца III тысячелетия до н. э. Волго-окская культура ямочно-гребенчатой керамики отражает формирование предков волжской группы. Позднейшие этапы уральского и обско-иртышского неолита могут рассматриваться как угорские. До выделения финно-угорской общности из этнической и культурной общности Приаралья выделились, согласно концепции В. Н. Чернецова, еще два этнических ядра — прасамоедское и праюкагирское.

М. П. Грязнов (Ин-т археологии, Ленинград) доложил об итогах проведенных под его руководством археологических исследований в зоне водохранилища Новосибирской ГЭС на Оби. Экспедиция М. П. Грязнова раскопала здесь памятники эпохи неолита, комплексы андроновской культуры (XV—X вв. до н. э.), карасукской культуры (X—VIII вв. до н. э.), бийского этапа, памятники одиноковского этапа (II—IV вв. н. э.), фоминского этапа (VII—VIII вв. н. э.), курганы сrostкинской культуры (IX—X вв. н. э.), памятники чатских татар (XVII в.). Раскопки эти показывают плодотворность метода сплошного обследования конкретного микрорайона при сочетании его с изучением более широких территорий.

М. М. Герасимов (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) доложил об одном из наиболее замечательных археологических комплексов Сибири — Мальтинской палеолитической стоянке. Геолого-стратиграфические данные, как и материалы палеофауны, свидетельствуют о том, что Мальтинская стоянка является одной из древнейших на территории Сибири. Стоянки Мальта и Буреть, по М. М. Герасимову, — памятники одной и той же культуры. Особенности кремневого инвентаря и памятников изобразительного искусства дают возможность выдвинуть тезис о юго-восточном происхождении Мальтинской культуры.

В. И. Матющенко (Томский гос. ун-т) сообщил об итогах исследования томской культуры эпохи бронзы. Серия изученных объектов охватывает памятники II—начала I тысячелетия до н. э. Томская культура характеризуется высоким уровнем бронзо-литейного производства, охотничье-рыболовческим хозяйством, полуседлым образом жизни населения. Корнями своими томская культура, по мнению В. И. Матющенко, уходит в эпоху неолита.

Один из старейших археологов Сибири П. П. Хороших (Иркутский гос. ун-т) ознакомил участников конференции с результатами раскопок неолитического могильника на стадионе в Иркутске (бывший Циклодром). В 1946—1955 гг. здесь было раскопано 20 погребений с 32 костями. Погребальный инвентарь дает представление об орудиях охоты, рыболовства и собирательства, орудиях для обработки кости, дерева, кожи, предметах домашнего обихода, украшениях и культовых предметах. Это родовый могильник, относящийся к китайскому времени.

В докладе А. Н. Липского (Абаканский краеведческий музей) были изложены данные проведенных им исследований афанасевской культуры на Енисее. Раскопками добыты многочисленные предметы хозяйственно-бытового инвентаря, уникальные памятники искусства — рисунки на каменных плитах. Это позволило автору раскопок по-новому осветить происхождение некоторых мотивов древнего искусства Среднего Енисея.

О результатах исследования древней культуры континентальной Чукотки доложил Н. Н. Диков (Анадырский краеведческий музей), который охарактеризовал материалы раскопок на Усть-Бельском могильнике (конец II — начало I тысячелетия до н. э.), стоянку этого же времени и более поздних памятников в бассейнах Анадыри и Амгуэмы. Р. С. Васильевский (Магаданский краеведческий музей) осветил результаты исследования памятников древней корякской культуры на Охотском побережье. Э. В. Шавкунов (Дальневосточный филиал Сибирского отделения АН СССР,

Владивосток) доложил о датировке и периодизации памятников Приморья, относящихся к бохайскому и чжурчженскому времени.

А. В. Смоляк (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) в своем докладе о происхождении народов Нижнего Амура отметила, что палеоазиатский пласт в культуре этих народов, в литературе обычно связываемой с культурой нивхов, может быть связан и с аборигенным ненивхским населением (в пользу этого свидетельствуют данные лингвистики). Айнское влияние на культуру народов Нижнего Амура, по мнению А. В. Смоляк, сильно преувеличено. Данные этнографии и лингвистики позволяют говорить о южных связях нивхов, а решение вопроса о древних аборигенных пластах в составе предков нивхов, ульчей, нанайцев, орочей даст ключ к выяснению происхождения всех народов Нижнего Амура.

На секционных заседаниях был прочитан ряд антропологических докладов. В докладе Н. С. Розова (Томский гос. ун-т) были обобщены материалы по антропологии Причулымья. Докладчик полагает, что чулымцы, антропологический тип которых характеризуется наибольшей среди всех народов Западной Сибири монголоидностью, — автохтонного происхождения. Материалы, собранные на территории Чулыма, характеризуются общим антропологическим субстратом, лежащим в основе уральской расы.

В. П. Алексеев (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) посвятил свой доклад характеристике антропологических типов Алтае-Саянского нагорья в эпохи неолита и бронзы. Докладчик, основываясь на геологических и палеоклиматических данных, выдвинул тезис о возможности заселения человеком южной части Красноярского края еще в нижнем палеолите. В неолитическое время на эти территории проник европеоидный компонент, который в афанасьевскую эпоху стал преобладающим. Типы же, близкие к монголоидной большой расе, являются, по-видимому, реликтом населения верхнепалеолитического времени. Антропологические данные, относящиеся к афанасьевскому и андроновскому времени, не создают впечатления преемственности — весьма вероятно проникновение андроновцев в Минусинскую котловину с Алтая и из Казахстана. Основным для карасеевского населения является брахикранный европеоидный тип, который В. П. Алексеевым сближается с типом Среднеазиатского междуречья. Хотя палеоантропологический материал эпохи бронзы на территории Тувы пока не обнаружен, имеются основания, учитывая большой удельный вес европеоидных компонентов среди черепов скифского времени, предполагать принадлежность населения Тувы эпохи бронзы к большой европеоидной расе.

В докладе А. И. Казанцева (Иркутский мед. ин-т) были рассмотрены антропологические материалы из раскопок неолитических могильников Приангарья. Эти данные, по мнению докладчика, позволяют фиксировать преобладание монголоидного типа. Отдельные находки, однако, говорят о метисации монголоидной и европеоидной рас.

Большой интерес участников конференции вызвала разгоревшаяся между М. М. Герасимовым и А. П. Окладниковым дискуссия по двум важнейшим проблемам изучения каменного века Сибири — о происхождении сибирского палеолита (М. М. Герасимов отстаивал азиатские корни происхождения палеолитических памятников Сибири. А. П. Окладников обосновывал теорию европейского происхождения Мальтинской культуры) и о периодизации неолитических памятников Прибайкалья.

* *
*

Подводя итоги конференции по истории Сибири, отметим, что по своему характеру она явилась первым столь представительным съездом историков-сибиреведов. Работу конференции характеризовал широкий диапазон обсуждения проблем — от древнейших этапов истории Сибири до сегодняшнего дня. На конференции были подведены итоги широких этнографических, археологических, антропологических исследований, проведенных на необъятных территориях Сибири — в Приморье, на Чукотке, в бассейнах Оби и Иртыша, на Саяно-Алтае (в Туве, Хакасии, Горном Алтае), в бассейнах Лены и Ангары, в Зауралье, на обширных пространствах полярной зоны. Большинство докладов продемонстрировало победу комплексного метода ведения полевых исследований, плодотворность сочетания данных археологии, этнографии, антропологии и других смежных дисциплин. Конференция наглядно показала рост местных научных сил и формирование в Сибири новых научных центров.

Конференция по истории Сибири, на которой достойно была представлена этнографическая тематика, еще раз показала значение этнографического исследования современной жизни народов Сибири. Обобщив результаты проведенных археологами и антропологами — сибиреведами изысканий, конференция отметила, что их основной задачей на ближайшее время является ликвидация белых пятен, все еще имеющих на карте восточных районов страны.

А. Д. Грач